

Охрана окружающей среды и заповедное дело. 2025. Том 6. № 3 С. 95–110.
Environment protection and nature reserve management. 2025. Vol. 6. Ls. 3. P. 95–110.

Научная статья
УДК 574:57.017.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ КЛЮЧЕВЫХ ВИДОВ МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И БЕЛОГО МЕДВЕДЯ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

**Станислав Егорович Беликов¹, Ангелина Евгеньевна Гнеденко²,
Софья Сергеевна Демьянец³, Дмитрий Михайлович Глазов⁴,
Елизавета Павловна Карташова⁵**

^{1,5}ФГБУ «ВНИИ Экология», г. Москва, Российская Федерация

²Институт географии РАН, г. Москва, Российская Федерация

^{3,4}Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, г. Москва,
Российская Федерация

¹s.belikov@vniiecolology.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1995-8919>

²gnedenko.a.e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2060-9070>

³sofyasdem@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5904-8744>

⁴dglazov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7707-5500>

⁵e.kartashova@vniiecolology.ru

Аннотация. В статье проведен анализ сети ООПТ и правовых мер охраны ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя в Российской Арктике. Выявлены значительные незащищенные акватории с высокой концентрацией животных. Предложен комплекс мер по совершенствованию охраны, включая создание новых ООПТ, защитных морских зон и внедрение адаптивного управления.

Ключевые слова: Российская Арктика, морские млекопитающие, белый медведь, предложения по совершенствованию мер охраны

Для цитирования: Беликов С.Е., Гнеденко А.Е., Демьянец С.С., Глазов Д.М., Карташова Е.П. Совершенствование системы охраны ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя в российской Арктике: территориальные и правовые аспекты // Охрана окружающей среды и заповедное дело. 2025. Том 6. № 3. С. 95–110.

Scientific article

IMPROVING THE PROTECTION SYSTEM FOR KEY MARINE MAMMAL SPECIES AND THE POLAR BEAR IN THE RUSSIAN ARCTIC: TERRITORIAL AND LEGAL ASPECTS

**Stanislav E. Belikov¹, Angelina E. Gnedenko², Sofya S. Demyanets³,
Dmitri M. Glazov⁴, Elisaveta P. Kartashova⁵**

^{1,5}VNII Ecology, Moscow, Russian Federation

²Institute of Geography RAS, Moscow, Russian Federation

^{3,4}Severtsov Institute of Ecology and Evolution RAS, Moscow, Russian Federation

¹s.belikov@vniiecolology.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1995-8919>

²gnedenko.a.e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2060-9070>

³sofyasdem@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5904-8744>

⁴dglazov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7707-5500>

⁵e.kartashova@vniiecolology.ru

Abstract. The analysis of the network of protected areas and legal measures for the protection of key species of marine mammals and polar bears in the Russian Arctic is carried out. Significant unprotected water areas with a high concentration of animals have been identified. A set of measures to improve protection is proposed, including the creation of new protected areas, protective marine zones and the introduction of adaptive management.

Keywords: The Russian Arctic, marine mammals, polar bear, proposals for improving protection

For citation: Belikov S.E., Gnedenko A.E., Demyanets S.S., Glazov D.M., Kartashova E.P. Improving the protection system for key marine mammal species and the polar bear in the Russian Arctic: territorial and legal aspects // Environment protection and nature reserve management. 2025. Vol.6. No 3. P. 95–110.

Введение

В настоящей статье приведены предложения по совершенствованию территориальной охраны районов повышенной встречаемости ключевых видов морских млекопитающих, которые, по нашему мнению, должны быть отнесены к категории особо экологически значимых районов. Нетерриториальные меры охраны также рассматриваются, но им уделяется меньше внимание, так как в настоящее время они активно разрабатываются и совершенствуются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Активное освоение Российской Арктики, связанное с масштабной разработкой углеводородных месторождений и интенсификацией грузоперевозок по трассе Северного морского пути, в ближайшей и отдаленной перспективе обуславливает рост антропогенной нагрузки на морские и прибрежные экосистемы. К этому фактору добавляется воздействие глобального изменения климата, способствующего в том числе проникновению в арктический регион патогенов [2]. Совокупность этих угроз создает потенциальные риски для ключевых видов морских млекопитающих, включенных в Циркумполярную программу мониторинга биоразнообразия КАФФ (CAFF-Conservation of Arctic Flora and Fauna) Арктического совета - моржа (*Odobenus rosmarus*), кольчатой нерпы (*Pusa hispida*), морского зайца (*Erignathus barbatus*), белухи (*Delphinapterus leucas*), гренландского кита (*Balaena mysticetus*), а также для белого медведя (*Ursus maritimus*). Таким образом, можно прогнозировать рост угроз рассматриваемым видам млекопитающих и белому медведю, и среде их обитания, что обуславливает необходимость их предотвращения и (или) минимизации воздействия на основе современных данных, полученных в ходе исследований и мониторинга.

Существующая система охраны этих видов основывается на сочетании мер территориальной (сохранение видов в границах особо охраняемых природных территорий и иных территорий с ограниченным режимом природопользования) и не территориальной (нормативно-правовое регулирование, региональные программы охраны окружающей среды и др.). Однако её совершенствование зачастую сдерживается недостатком актуальных данных о простран-

ственном распределении видов и состоянии их популяций [3, 4]. В этой связи актуальной задачей является совершенствование мер охраны на основе новейших научных данных, в первую очередь — о районах повышенной встречаемости животных.

Целью настоящей работы является разработка предложений по совершенствованию системы охраны ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя в Российской Арктике на основе анализа пространственного распределения районов повышенной встречаемости и оценки эффективности существующих мер охраны. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- провести сравнение существующей системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) с картографическими данными о районах повышенной встречаемости ключевых видов;
- проанализировать комплекс федеральных и региональных нетерриториальных мер охраны;
- разработать предложения по совершенствованию системы мер охраны районов повышенной встречаемости рассматриваемой группы животных.

Основная часть

Материалы и методы

Основу настоящего исследования составили картографические материалы и данные о пространственном распределении ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя, представленные в работе [1] и включенных в Циркумполярную программу мониторинга биоразнообразия КАФФ.

Анализ проводился на основе обобщённых данных визуальных наблюдений, собранных за 70-летний период (1952-2022 гг.) в ходе попутных наблюдений за морскими млекопитающими и белым медведем ледовой авиаразведки (ЛАР) (1956-1995 гг.), на дрейфующих станциях «Северный полюс» (СП) (1955-1991 гг.) и по данным судовых наблюдений (2014-2022 гг.). В ходе авиационных наблюдений видовая принадлежность усатых китов не всегда дифференцировалась, поэтому при проведении анализа они рассматривались как единая группа.

При проведении исследования использовались следующие методы:

1. Для оценки эффективности территориальной охраны проведен картографический анализ и наложение слоев. При этом электронные векторные слои с границами ООПТ федерального и регионального значения Российской Арктики были совмещены с картами пространственного распределения (встречаемости) исследуемых видов [1]. Визуальный анализ совмещённых карт позволил выявить районы повышенной встречаемости, не охваченные действующей сетью ООПТ.

2. Приведён обзор ключевых федеральных законов, стратегических документов и постановлений Правительства Российской Федерации, регулирующих охрану животного мира, морской среды и организацию ООПТ.

3. На основе данных из открытых источников, официальных документов и материалов органов власти арктических субъектов был проведён сравнительный анализ региональных мер охраны, включая ведение Красных книг, создание и деятельность патрульных групп (на примере «Медвежьих патрулей»), а также реализацию образовательных и природоохранных программ.

Методика исследования базируется на интеграции методов пространственного анализа и нормативно-правового обзора для комплексной оценки системы охраны морских млекопитающих и белого медведя в Российской Арктике.

Результаты и обсуждение

В видовых обзорах по морским млекопитающим и белому медведю, приведенных в Красной книге Российской Федерации [3] и Атласе морских млекопитающих России [4] упоминаются принятые и необходимые меры их территориальной охраны. Но их список далеко не полон, что обусловлено недостаточными, а подчас устаревшими данными о важнейших биологических параметрах и характеристиках среды обитания видов. В этой связи стоит задача регулярно актуализировать информацию о состоянии популяций и угрозах для них, вследствие чего рекомендовать новые или корректировать действующие меры охраны.

Территориальная охрана рассматриваемых видов млекопитающих в Российской Арктике осуществляется как на ООПТ федерального, регионального и местного значения, так и за пределами ООПТ. В состав некоторых арктических ООПТ входит не только суша, но и морская акватория, что способствует охране морских экосистем и населяющих их организмов, включая морских млекопитающих и белого медведя. Изменение площади морской охраняемой акватории в период с 2012 по 2017 гг. отражено в работе Н.А. Виляевой и др. [5], посвященной динамике и перспективам развития сети ООПТ в границах, принятых Рабочей группой по сохранению арктической флоры и фауны КАФФ Арктического Совета. Отмечается, что суммарная площадь охраняемой морской акватории в рассматриваемый период времени увеличилась на 3,2 млн. га, главным образом, за счет национального парка «Русская Арктика». В 2017 г. морская акватория данной ООПТ составила 6,5 млн. га, т.е. почти 50% от общей охраняемой в Российской Арктике морской акватории. В целом, охраняемая морская акватория входит в состав преимущественно ООПТ федерального значения — государственные природные заповедники, национальные парки, заказники, но встречаются также и заказники регионального значения.

В период с 2017 г были организованы новые ООПТ с морской акваторией — государственный заповедник «Медвежьи острова» (общая площадь 0,8 млн га, включая 0,5 млн га морской акватории), государственный природный заказник федерального значения «Новосибирские острова» на островах Анжу (восточная часть о. Котельный, включая Землю Брунге. п-ов Фаддеевский, о. Новая Сибирь) и Де-Лонга (общая площадь заказника 6,6 млн га, включая 4,9 млн га морской акватории), государственные природные заказники регионального значения «Паханческий» и «Хайпудырский» общей площадью 79185 га. На территории архипелага Новосибирские острова с 1996 г. расположен ресурсный резерват «Лена-Дельта», включающий территорию островов Ляховских, Анжу, Де-Лонга и часть дельты Лены, но для совершенствования мер охраны в 2018 г. на части территории резервата был организован государственный природный заказник федерального значения «Новосибирские острова».

На текущий момент в Российской Арктике функционирует 27 ООПТ общей площадью 41,3 млн га, из которых примерно 10 млн га составляет морская акватория (см. рис. 1). В этих районах постоянно или временно обитает один или несколько ключевых видов морских млекопитающих, а также белый медведь. Сравнение карт пространственного распределения видов с границами ООПТ выявило, что существующая сеть территориальной охраны покрывает лишь часть ключевых местообитаний. Ниже представлен анализ для каждого вида.

Рисунок 1. Особо охраняемые природные территории Российской Арктики, в которых постоянно или временно обитают один или несколько ключевых видов морских млекопитающих и белый медведь

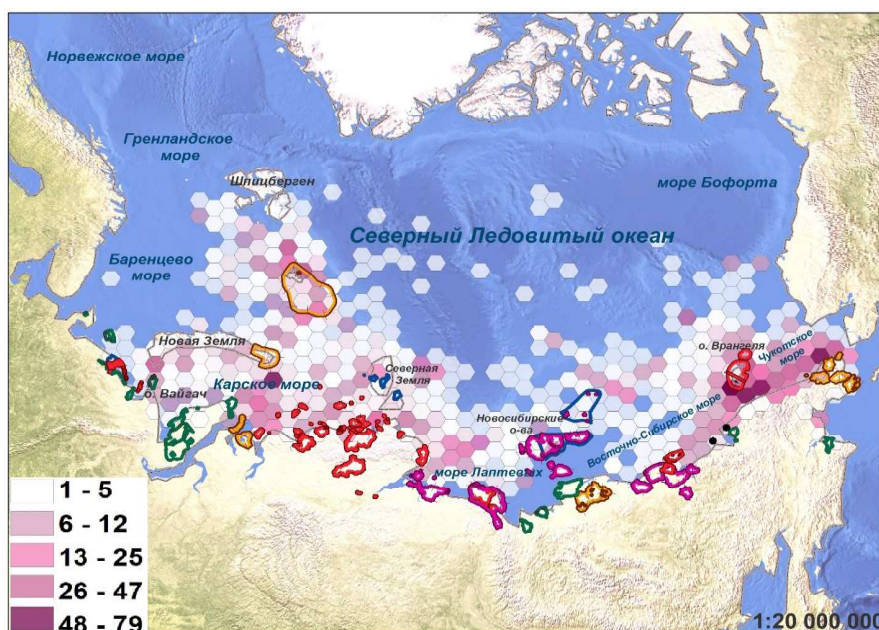
Figure 1. Specially protected natural areas of the Russian Arctic, where one or more key species of marine mammals and the polar bear live permanently or temporarily

Государственные заповедники: 1. Остров Врангеля, 2. Большой Арктический, 3. Таймырский, 4. Усть-Ленский, 5. Медвежий острова, 6. Ненецкий;
Национальные парки: 7. Русская Арктика, 8. Гыданский, 9. Берингия, 10. Кыталык;
Государственные природные заказники федерального значения: 11. Североземельский, 12. Новосибирские острова;
Государственные заказники регионального значения: 13. Вайгач, 14. Ямальский, 15. Янские мамонты, 16. Колгуевский, 17. Хайпудырский, 18. Паханчевский, 19. Шоинский, 20. Автоткуль, 21. Чаунская губа;
Памятники природы: 22. Кекурный, 23. Айонский;
Ресурсные резерваты: 24. Терпей-Тумус, 25. Лена-Дельта, 26. Курдигино-Крестовая, 27. Чайгургино.

Источник: работа авторов.

Белый медведь. Многие особо важные для белого медведя морские и наземные районы уже включены в сеть ООПТ, но по площади большинство из них меньше выделенных на карте районов повышенной встречаемости (см. рис. 2). Однако, некоторые из этих районов в будущем попадут в расширяющиеся по площади ООПТ, что предусмотрено Стратегией сохранения белого медведя в Российской Федерации (утверждена распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации 01.03.2022 г. № 7-р).

Сравнивая районы регулярного появления белых медведей в ООПТ с районами их повышенной встречаемости, можно увидеть, что ряд обширных районов в арктических морях не охвачены особой охраной. Особенно это видно в Карском море, в акватории, протянувшейся между северной оконечностью архипелага Новая Земля и Обской губой, у северной оконечности п-ова Таймыр, в западной части моря Лаптевых, у северного побережья Чукотского полуострова. Некоторые из этих районов в будущем попадут в создаваемые или расширяющиеся по площади ООПТ, что предусмотрено Стратегией сохранения белого медведя в Российской Федерации (утверждена распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации 01.03.2022 г. № 7-р).

Рисунок 2. Среднее количество встреченных белых медведей в год за весь период наблюдений 1952 -2022 гг. [1] и границы ООПТ (обозначения см. на рис.1)
Figure 2. Average number of polar bears encountered per year over the entire observation period 1952 -2022 гг. [1] and the boundaries of protected areas (see fig. 1 for designations)

Источник: работа авторов.

Белуха. Как можно видеть из рисунка (см. рис. 3) особо охраняемыми природными территориями не охвачены несколько районов повышенной встречаемости белух: в юго-западной части Баренцева моря и в прилежавших к северной части моря участках Арктического бассейна, в ряде районов Карского моря, в северо-западной и северной частях моря Лаптевых, в северо-восточной части Чукотского моря.

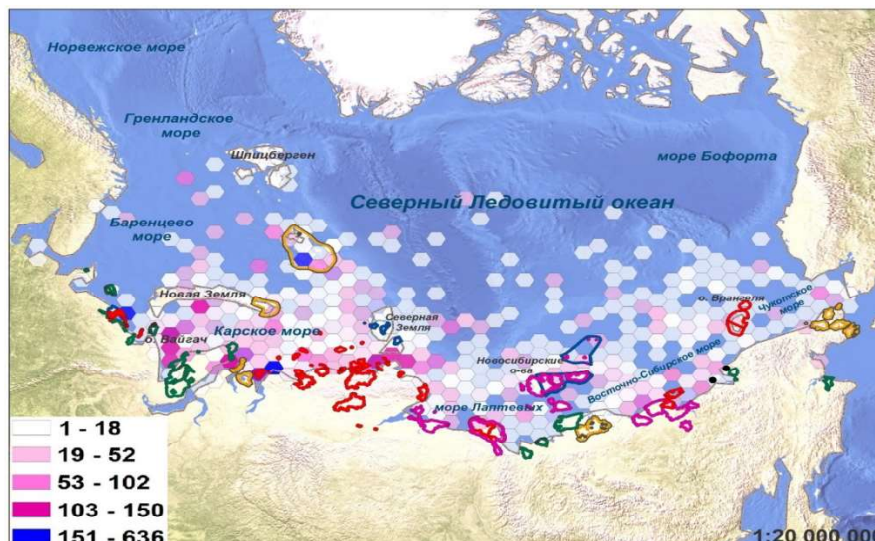

Рисунок 3. Среднее количество встреченных белух в год за весь период наблюдений 1952 -2022 гг. [1] и границы ООПТ (обозначения см. на рис.1)
Figure 3. Average number of beluga whales encountered per year over the entire observation period 1952 -2022 гг. [1] and the boundaries of protected areas (see fig. 1 for designations)

Источник: работа авторов.

Кольчатая нерпа. В сеть ООПТ не попали ряд районов повышенной встречаемости кольчатой нерпы: в юго-восточной части Баренцева моря, в районе Земли Франца-Иосифа, у восточного побережья Новой Земли и в южной части Карского моря, в прилежащих к северной части п-ова Таймыр районах (см. рис. 4).

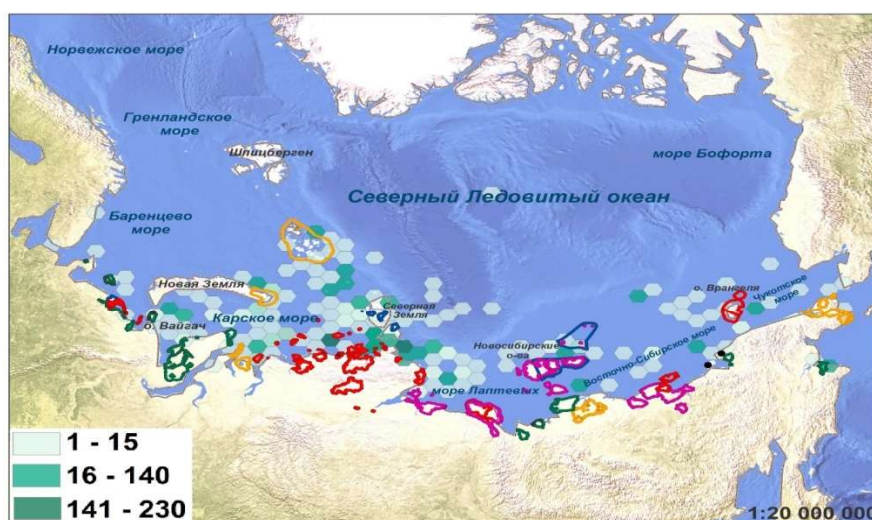

Рисунок 4. Среднее количество встреченных нерп в год за весь период наблюдений 1952–2022 гг. [1] и границы ООПТ (обозначения см. на рис.1).

Figure 4. Average number of ringed seals encountered per year over the entire observation period 1952–2022 гг. [1] and the boundaries of protected areas (see fig. 1 for designations).

Источник: работа авторов.

Морской заяц. Ряд районов повышенной встречаемости морского зайца не охвачены ООПТ (см. рис. 5). Таковыми являются участки Баренцева моря у северо-западного побережья Новой Земли и Земли Франца-Иосифа, ряд районов Карского моря, акватории Карского моря и моря Лаптевых, прилежащие к проливу Вилькицкого, район арх. Де-Лонга, пролив Лаптевых, южная часть Чукотского моря и прилежащие к морю участки Арктического бассейна.

Рисунок 5. Среднее количество встреченных морских зайцев в год за весь период наблюдений 1952–2022 гг. [1] и границы ООПТ (обозначения см. на рис.1)

Figure 5. Average number of sea hares encountered per year over the entire observation period 1952–2022 гг. [1] and the boundaries of protected areas (see fig. 1 for designations)

Источник: работа авторов.

Морж. Районы повышенной встречаемости моржа, не находящиеся на территории ООПТ, в основном сосредоточены в юго-западной и западной частях моря Лаптевых, в районе о. Врангеля, у северного и восточного побережий Чукотского полуострова (см. рис. 6). В этих районах располагаются крупные лежбища моржа.

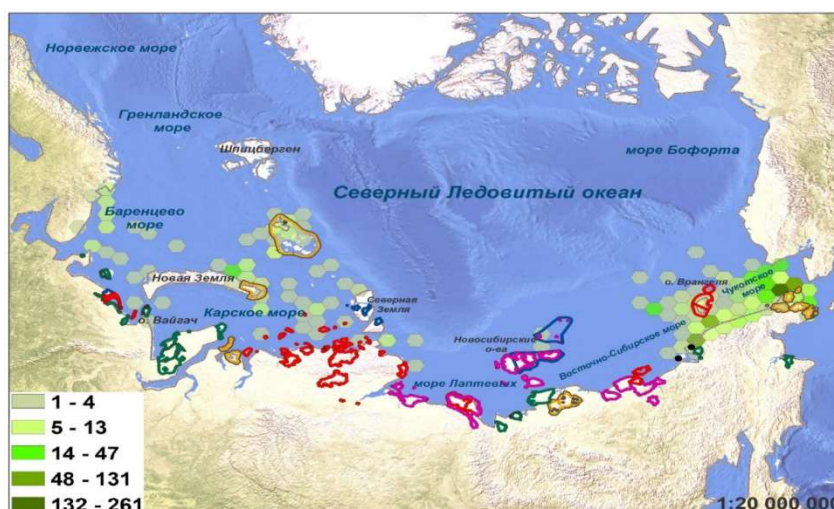

Рисунок 6. Среднее количество встреченных моржей в год за весь период наблюдений 1952 -2022 гг. [1] и границы ООПТ (обозначения см. на рис.1)

Figure 6. Average number of walrus encountered per year over the entire observation period 1952–2022 гг. [1] and the boundaries of protected areas (see fig. 1 for designations)

Источник: работа авторов.

Усатые киты. При проведении попутных наблюдений за морскими млекопитающими во время ледовой авиаразведки и на дрейфующих станциях «СП» видовая принадлежность усатых китов, к которым относится гренландский кит, не была дифференцирована. Поэтому на рисунке (см. рис. 7) усатые киты отражены как единая систематическая группа. В особо охраняемые природные территории не попали ряд участков акватории морей, прилежащих к северному побережью Чукотского полуострова, пролив Дежнева, у западного побережья северного острова Новой Земли и северного побережья Кольского полуострова.

Рисунок 7. Среднее количество встреченных усатых китов в год за весь период наблюдений 1952–2022 гг. [1] и границы ООПТ (обозначения см. на рис.1)

Figure 7. Average number of baleen whales encountered per year over the entire observation period 1952 -2022 гг. [1] and the boundaries of protected areas (see fig. 1 for designations)

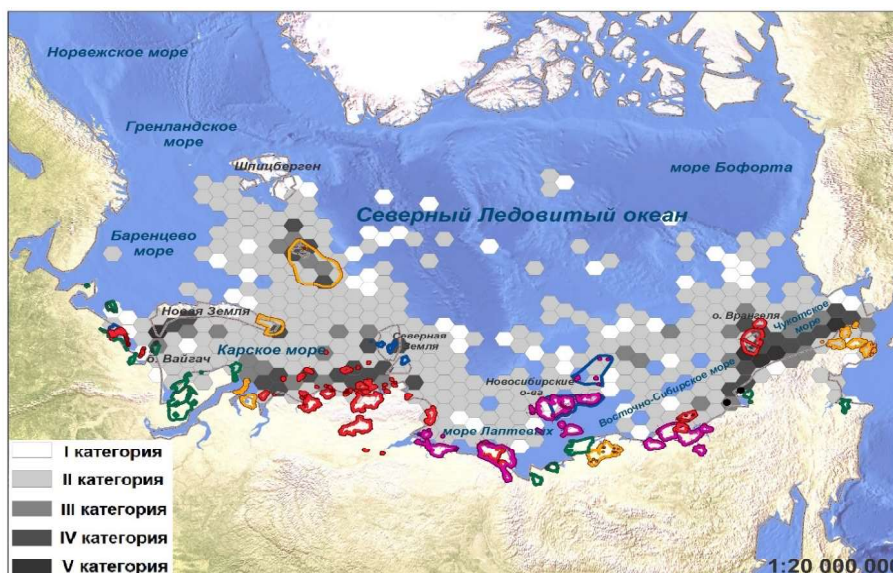
Источник: работа авторов.

Обобщенный анализ

На рисунке (см. рис. 8) отражены обобщенные районы повышенной встречаемости всех рассматриваемых видов, которые расцениваются как ключевые для воспроизводства, линьки, отдыха и миграций. Анализ показывает, что значительная часть этих зон, включая участки с наиболее высокой концентрацией животных, не входит в границы ООПТ. Наиболее яркий пример — высокопродуктивные акватории арктического континентального шельфа в северной части Баренцева и Карского морей и прилегающих участках Арктического бассейна [6, 7]. Другие значимые незащищенные районы расположены в юго-западной и юго-восточной частях Карского моря, в акватории морей, прилежащих к северному побережью Таймырского полуострова и северному побережью Чукотского полуострова.

Таким образом, существующая сеть ООПТ обеспечивает лишь частичную охрану ключевых местообитаний морских млекопитающих и белого медведя. Выявленные лакуны требуют разработки дополнительных мер территориальной и нетерриториальной защиты для минимизации антропогенных угроз в условиях активного хозяйственного освоения региона.

Рисунок 8. Обобщенные районы повышенной встречаемости ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя Российской Арктике 1952 -2022 гг. [1] и границы ООПТ (обозначения см. на рис. 1)

Figure 8. Generalized areas of high occurrence of marine mammals and the polar bear in the Russian Arctic 1952 -2022 гг. [1] and the boundaries of protected areas (see fig. 1 for designations)

Источник: работа авторов.

Из анализа основополагающих документов, посвященных экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации следует, что антропогенная нагрузка на морские и прибрежные экосистемы, в частности, в зоне действия СМП, в ближайшей и среднесрочной перспективе значительно возрастет. Это воздействие коснется и морских млекопитающих, и белого медведя.

Изложенные выше материалы показывают, что особо экологические значимые районы по этой группе животных лишь частично находятся на территории ООПТ федерального и регионального значения. В этой связи, есть основания

разработать и реализовать предложения по созданию новых или расширению существующих арктических ООПТ. При обосновании необходимости организации новых ООПТ следует учитывать интересы государства, бизнес-сообщества и социально-экономические запросы проживающего в Арктической зоне Российской Федерации населения.

В России действует дорожная карта по сохранению и восстановлению белого медведя (утверждена приказом Минприроды России от 29.11.2019 №820) и ведутся шаги по ее реализации. Например, в соответствии с проектом Постановления Правительства Российской Федерации до 2024 г. должен быть создан Лаптевоморский государственный заказник для сохранения наземных и морских природных комплексов авандельты реки Лена и шельфа моря Лаптевых, в том числе Сибирской полыньи, а также островов Большой и Малый Бегичев, Преображения, Песчаный. Постоянно или временно обитающие на территории заказника морские млекопитающие и белый медведь будут находиться здесь под особой охраной. Но режим особой охраны не охватывает районы повышенной встречаемости рассматриваемой группы животных, расположенные у входа в проливе Вилькицкого. По этому проливу проходит не только основной путь следования судов, но и миграционный маршрут белухи и, по-видимому, других видов морских млекопитающих. Для белого же медведя пролив является одним из предпочитаемых районов добычи тюленей.

Вместе с тем, учитывая особое значение пролива для устойчивого развития СМП, включение его в список перспективных для организации здесь ООПТ не может быть рекомендовано. Аналогичное мнение правомерно и по отношению к ряду других районов, например, к проливу Лонга, являющегося частью обширной зоны высокой встречаемостью морских млекопитающих и белого медведя. В таких районах достаточно ограничить хозяйственную деятельность, которая прямо и/или косвенно может угрожать рассматриваемым видам животных, т.е. создание защитных морских зон по аналогии с защитными лесными зонами на суше или отмененные ранее в результате «регуляторной гильотины» зоны охраны морских млекопитающих (ЗОМ).

Анализ правовых мер

Правовая защита ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя в Российской Арктике обеспечивается комплексом федеральных законодательных актов, подзаконных нормативных документов и стратегических планов, направленных на сохранение биоразнообразия и минимизацию антропогенного воздействия.

Законодательная база:

Основу правового регулирования составляют следующие федеральные законы:

- «Об охране окружающей среды» (от 10.01.2002 N 7-ФЗ): устанавливает общие требования к хозяйственной деятельности, оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) и экологической экспертизе, являясь базовым документом для всех отраслей.
- «О животном мире» (от 24.04.1995 N 52-ФЗ): регулирует отношения в области охраны, использования и восстановления объектов животного мира, включая среду их обитания.
- «Об особо охраняемых природных территориях» (от 14.03.1995 N 33-ФЗ): определяет правовые основы для создания и функционирования ООПТ различных категорий (заповедники, национальные парки, заказники и др.).

- «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (от 17.12.1998 N 191-ФЗ) и «О континентальном шельфе Российской Федерации» (от 30.11.1995 N 187-ФЗ): регламентируют деятельность в морских пространствах, включая требования по охране морской среды и живых ресурсов.

Важнейшим инструментом сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов является Красная книга Российской Федерации (2021). Занесенные в нее виды получают особый правовой статус, а их добыча запрещена. Она допускается лишь в исключительных случаях, строго регламентированных Постановлением Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13. К таким случаям относятся: мониторинг, регулирование численности, охрана здоровья населения, а также обеспечение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов.

На федеральном уровне принят ряд основополагающих документов, задающих вектор природоохранной политики:

- Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации (утверждены 30.04.2012).
- Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 № 1225-р).
- Стратегия экологической безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176).
- Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р).

В рамках последней стратегии и федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» была разработана и утверждена Стратегия сохранения белого медведя в Российской Федерации (распоряжение Минприроды России от 01.03.2022 №7-р). Этот документ предусматривает комплекс мер, включая совершенствование законодательства, проведение научных исследований и мониторинга с использованием современных технических средств.

Российская Федерация является активным участником международных соглашений по сохранению арктической фауны:

- Соглашение о сохранении белых медведей (Осло, 1973 г.). Соглашение играет очень важную роль в сохранении белого медведя. В Статье 2 Соглашения говорится о том, что «каждая договаривающаяся Сторона предпринимает соответствующие действия с целью охраны экосистем, частью которых является белый медведь, уделяя особое внимание таким компонентам среды его обитания, как районы устройства берлог, добычи, корма и миграции, а также управляет популяциями белого медведя в соответствии с обоснованной практикой его охраны, базирующейся на современных научных данных».

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании чукотско-алаянской популяции белого медведя (2000). Соглашение определяет стратегически важные направления деятельности России и США по сохранению и изучению чукотско-алаянской популяции, например, устанавливает запреты на добычу белых медведей (запрещается добыча самок с медвежатами, медвежат, не достигших годовалого возраста, медведей в берлогах или залегающих и покидающих берлоги, использование летательных аппаратов, больших моторизированных судов и крупных моторизированных транспортных средств, использова-

ние ядов, капканов и ловушек для добычи белых медведей. но сохраняет право коренных народов на традиционное использование).

- Россия участвует в реализации Циркумполярного плана действий по сохранению белого медведя, одобренного странами ареала белого медведя в сентябре 2015 г. в Илулиссате, Гренландия.

Важным элементом правового механизма является контрольно-надзорная деятельность. Так, Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 465 внесло изменения в Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира, усиливая соответствующие полномочия надзорных органов.

В решении проблемы сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира в 2023 г. были достигнуты существенные результаты, в том числе по 13 приоритетным объектам животного мира, включенным в Перечень редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, утвержденном распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29.08.2019 № 26-р. Эти животные, занесенные в Красную книгу Российской Федерации с высоким природоохранным статусом. К таковым относится белый медведь и некоторые виды морских млекопитающих: гренландский и серый киты (охотоморские популяции).

Основные мероприятия по видам, занесенным в данный Перечень, осуществлялись в рамках федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма». Распоряжениями Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации был утвержден ряд видовых стратегий, включая Стратегию сохранения белого медведя в Российской Федерации (распоряжение Минприроды России от 01.03.2022 №7-р.). В рамках данной Стратегии предусмотрено совершенствование законодательства, проведение научных исследований и мониторинга с использованием современных технических средств, включая беспилотные летательные аппараты.

На федеральном уровне создана весьма развитая многоуровневая система правового регулирования охраны морских млекопитающих и белого медведя. Она включает как общие законы об охране окружающей среды, так и специальные нормы, направленные на защиту редких видов. Ключевыми вопросами остаются не изменения в федеральном законодательстве, а эффективность правоприменения, координация между различными ведомствами и обеспечение достаточных ресурсов для мониторинга и контроля на обширных арктических территориях.

В каждом из арктических регионов предпринимается комплекс нормативно-правовых ограничений и практических мер, которые направлены на ограничение негативного воздействия хозяйственной деятельности на морских млекопитающих и белого медведя. Обзор и анализ этих мер будет приведен в следующем номере журнала.

Предложения по совершенствованию системы охраны

Проведенный анализ выявил системные пробелы в охране ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя в Российской Арктике. Для минимизации антропогенных угроз в условиях активного хозяйственного освоения региона необходим комплексный подход, сочетающий территориальные и не территориальные меры в рамках адаптивной системы управления.

В работе С.Е. Беликова [8] выдвигается тезис о том, что территориальная охрана районов, представляющих для морских млекопитающих и белого медведя особую экологическую значимость (ключевые районы воспроизводства, линьки,

отдыха, узловые пункты миграций и др.) – это неотъемлемая часть стратегии сохранения видов, если их использование ведется на неистощительной основе. Но одних этих мер недостаточно. В долгосрочной перспективе гарантией сохранения видов является поддержание экологического равновесия экосистем. В работе Н.Ф. Реймарса и Ф. Б. Штильмарка [9] говорится о том, что для поддержания экологического равновесия крупных природных систем необходимо поддерживать оптимальное соотношение экологических компонентов и оптимальное соотношение между интенсивно и экстенсивно эксплуатируемыми участками, между резко преобразованной и естественной средой. Говоря об оптимальном соотношении экологических компонентов, авторы имеют в виду искусственное поддержание оптимальной величины лесистости, обводненности и т.д. в наземных природных системах и в этом контексте выдвигают тезис о поддержании целесообразного экологического равновесия. Оно достигается двумя основными путями: функциональным (комплекс мероприятий, направленный на рационализацию природопользования) и территориальным (метод полной или частичной консервации части природных систем).

Однако в арктических морских экосистемах, структура и функционирование которых в огромной степени зависит от внешней адвекции вод, невозможно поддерживать целесообразное экологическое равновесие искусственным путем и единственно возможный путь – сохранение первичного или близкого ему естественного равновесия экосистем [10]. При потере какого-то вида и невозможности его дублирования другим, близким по экологическим характеристикам, устойчивость экосистем снижается. При продолжении этого процесса прежде существовавший тип экологического равновесия сохраниться уже не может.

Таким образом, чем больше сохранено экологическое равновесие экосистем, тем больше шансов на выживание отдельных видов и сообществ живых организмов в Арктике. Эта парадигма касается и морских млекопитающих, и белого медведя. Подчеркнем, что резкое сокращение численности популяций морских млекопитающих, постоянно или временно населяющих арктические моря, вызовет нарушение экологического равновесия экосистем, частью которых они являются, а учитывая огромные ареалы, которые осваиваются популяциями, можно говорить уже о нарушении экологического равновесия экосистем высокого иерархического уровня. Проведенное ранее экологическое районирование арктических морей [10] создает реальные предпосылки для разработки комплекса мер по поддержанию естественного экологического равновесия крупных экосистем. Пространственные пределы применения конкретных природоохранных мер в таком случае четко обозначены.

В целом, для снижения потенциальных рисков нарушения экологического равновесия арктических экосистем необходимо использовать адаптивную систему управления антропогенным воздействием. Эта система основана на скоординированном комплексном подходе при разработке рекомендаций для федеральных и региональных органов власти. К числу приоритетных следует отнести приведенные ниже рекомендации.

Территориальные меры:

- Создание новых и расширение существующих ООПТ;
- Приоритет следует отдать районам с наиболее высокой концентрацией видов, не охваченным охраной, в частности, акваториям в северной части Баренцева и Карского морей, у побережья Чукотского полуострова и в море Лаптевых.
- Реализовать планы по созданию Лаптевоморского государственного за-

казника для охраны авандельты р. Лена и шельфа моря Лаптевых.

- Введение защитных морских зон для ключевых акваторий:
- Для районов, где создание полноценных ООПТ невозможно в силу их экономической и логистической значимости (например, пролив Вилькицкого, пролив Лонга), необходимо установить особый правовой режим защитных морских зон. В таких зонах должен быть введен запрет или строгое ограничение на виды деятельности, оказывающие наиболее негативное воздействие: сейсморазведку в периоды нагула и миграций, сброс отходов, движение судов с превышением установленных скоростей, приближение к лежбищам и местам концентрации животных.

Нетерриториальные и системные меры:

- По аналогии со Стратегией сохранения белого медведя необходимо разработать и утвердить дорожные карты и целевые планы действий для особо нуждающихся в охране ключевых видов – белухи, гренландского кита и моржа. Планы должны включать конкретные мероприятия по мониторингу, охране и восстановлению численности.

- Совершенствование нормативно-правовой базы:
  - Разработка и внедрение арктических экологических стандартов: предлагается создать отдельную систему стандартов для хозяйственной деятельности на шельфе и судоходства по СМП, учитывающую хрупкость арктических экосистем (уровни шума, допустимые концентрации загрязняющих веществ, сезонные ограничения и пр.);

- Жесткое регламентирование туристической деятельности: установить четкие правила приближения к животным, посещения лежбищ и проведения туров по наблюдению за китами, подкрепив их действенными штрафными санкциями;

- Внедрение механизмов адаптивного управления:
  - Обязательное предпроектное экологическое и этнологическое обследование для всех планируемых хозяйственных проектов в Арктической зоне;

- Создание целевых экологических фондов: введение обязательных требований к компаниям-недропользователям и другим хозяйствующим субъектам о формировании целевых фондов на стадии планирования проекта, для финансирования долгосрочного мониторинга и компенсационных природоохранных мероприятий;

- Гарантии участия общественности и коренных народов: обеспечить открытость экологической информации и реальное участие местных сообществ в процессе принятия решений на всех стадиях реализации проектов.

- Интенсификация научных исследований и мониторинга:
  - Применение современных методов мониторинга (спутниковое мечение, авиационные и беспилотные учеты, акустический мониторинг) для постоянного обновления данных о распределении, численности и путях миграции видов;

- Проведение исследований по оценке кумулятивного воздействия различных антропогенных факторов (шум, загрязнение, изменение ледовой обстановки) на состояние популяций.

Укрепление регионального сотрудничества:

- Тиражирование успешных региональных практик: распространить опыт работы «Медвежьих патрулей» Чукотского автономного округа на другие арктические регионы, адаптируя его под местные условия и угрозы.

- Развитие межрегиональных программ по обмену данными, опытом и методиками охраны трансграничных и мигрирующих видов.

Предложенный комплекс мер направлен на переход от фрагментарной охраны к созданию целостной системы, основанной на принципах адаптивного управления и экосистемного подхода. Ключевым условием успеха является не столько принятие новых нормативных актов, сколько эффективная координация действий между федеральными и региональными органами власти, научным сообществом, бизнесом и местным населением, а также обеспечение стабильного финансирования долгосрочных программ мониторинга и охраны.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что, несмотря на существующую развитую сеть особо охраняемых природных территорий и комплекс федеральных правовых мер, система охраны ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя в Российской Арктике требует существенного совершенствования. Картографический анализ убедительно показал, что значительная часть районов с наиболее высокой концентрацией животных, являющихся ключевыми для их воспроизводства, нагула и миграций, остается вне границ ООПТ и не имеет адекватной защиты от растущего антропогенного прессинга.

Основным выводом работы является необходимость реализации комплексного подхода, сочетающего как территориальные, так и нетерриториальные меры. При этом, гарантией долгосрочного сохранения рассматриваемых видов животных является не только создание новых охраняемых территорий, но и поддержание естественного экологического равновесия морских экосистем в целом. Достижение этой цели возможно только через эффективную межведомственную и межрегиональную координацию, консолидацию усилий государства, научного сообщества и бизнеса, а также выделение целевого финансирования на реализацию разработанных планов и программ. Последовательная реализация предложенных мер позволит минимизировать риски для уникальной арктической фауны в условиях её активного хозяйственного освоения.

Источники

1. Беликов С.Е., Глазов Д.М., Гнеденко А.Е., Демьянец С.С., Исаченко А.И. Районы Российской Арктики с повышенной встречаемостью ключевых видов морских млекопитающих и белого медведя. Охрана окружающей среды и заповедное дело. 2024. Том 5. No 3. С. 99–132.
2. Беликов С.Е., Карташова Е.П. Воздействие антропогенных факторов на популяции морских млекопитающих и белого медведя, населяющих Российскую Арктику и включённых в Циркумполярную программу мониторинга биоразнообразия КАФФ, в зоне действия Северного морского пути. Охрана окружающей среды и заповедное дело. 2025. Том 6. № 1. С. 132–154.
3. Красная книга Российской Федерации, том «Животные», 2-ое издание. М., ФГБУ «ВНИИ Экология». 2021. 1128 с.
4. Беликов С. Е., Бурканов В. Н., Владимиров В.А. (и др.). Морские млекопитающие России / ПАО «НК «Роснефть» — Москва, 2023. — 375 с.
5. Виляева Н.А., Назырова Р.И., Потапова Н.А., Очагов Д. М. Особо охраняемые природные территории Российской Арктики: динамика и перспективы / Сборник трудов Всероссийского научно-исследовательского института охраны окружающей среды. 2019 г. С 300-310.
6. Успенский С.М. Белый медведь. Москва, ВЦ Агропромиздат, 1989, 189 с.
7. Stirling I. Polar bears: the Natural History of a Threatened Species. Fitzhentry and Whiteside, 2011, 352 p.
8. Беликов С.Е. Территориальная охрана морских млекопитающих и белого медведя (*Ursus maritimus*) в Российской Арктике. Морские млекопитающие Голарктики.

Сборник научных трудов по материалам четвертой международной конференции, Санкт - Петербург, Россия, 10-14 сентября 2006 г. Санкт – Петербург. 2006. С. 60-64.

9. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Б. 1978. Особо охраняемые природные территории. Москва, Мысль. 295 с.

10. Беликов С.Е. 2004. Экосистемный подход к районированию морей Российской Арктики как основа для разработки мер по сохранению морских млекопитающих. Морские млекопитающие Голарктики. Сборник научных трудов по материалам третьей международной конференции, Коктебель, Крым, Украина. 11-17 октября 2006 г. Москва. С. 38-42.

11. Беликов С.Е. Охрана морских экосистем в связи с планами освоения месторождений углеводородов на шельфе арктических морей и коммерческого плавания судов по трассе Северного морского пути. Экологические системы и приборы. 2000, № 2, с. 4-37.

References

1. Belikov S.E., Glazov D.M., Gnedenko A.E., Demyanets S.S., Isachenko A.I. Areas of the Russian Arctic with increased occurrence of key species of marine mammals and the polar bear. Environmental Protection and Nature Conservation. 2024. Vol. 5. No. 3. Pp. 99–132.

2. Belikov S.E., Kartashova E.P. Impact of anthropogenic factors on the populations of marine mammals and the polar bear inhabiting the Russian Arctic and included in the Circumpolar Kaff Biodiversity Monitoring Program, in the area of the Northern Sea Route. Environmental Protection and Nature Conservation. 2025. Vol. 6. No. 1. Pp. 132–154.

3. The Red Book of the Russian Federation, Volume "Animals", 2nd edition. Moscow, FGBU "VNIIEkologiya". 2021. 1128 p.

4. Marine Mammals of Russia / PJSC Rosneft. S. E. Belikov, V. N. Burkanov, V. A. Vladimirov (et al.). — Moscow, 2023. — 375 p.

5. Vilyayeva N.A., Nazyrova R.I., Potapova N.A., Ochagov D.M. Specially Protected Natural Areas of the Russian Arctic: Dynamics and Prospects./ Collection of Works of the All-Russian Research Institute of Environmental Protection. 2019. Pp. 300-310.

6. Uspensky S.M. The Polar Bear. Moscow, VShch Agropromizdat, 1989, 189 p.

7. Stirling I. Polar bears: the Natural History of a Threatened Species. Fitzhentry and Whiteside, 2011, 352 p

8. Belikov S.E. Territorial protection of marine mammals and the polar bear (*Ursus maritimus*) in the Russian Arctic. Marine mammals of the Holarctic. Collection of scientific papers based on the materials of the fourth international conference, St. Petersburg, Russia, September 10-14, 2006. St. Petersburg. 2006. Pp. 60-64.

9. Reimers N.F., Shtilmark F.B. 1978. Specially Protected Natural Areas. Moscow, Mysl. 295 p.

10. Belikov S.E. 2004. Ecosystem approach to zoning of the seas of the Russian Arctic as a basis for developing measures for the conservation of marine mammals. Marine mammals of the Holarctic. Collection of scientific papers based on the materials of the third international conference, Koktebel, Crimea, Ukraine. October 11-17, 2006. Moscow. Pp. 38-42.

11. Belikov S.E. Protection of marine ecosystems in connection with plans for development of hydrocarbon deposits on the shelf of the Arctic seas and commercial navigation of ships along the Northern Sea Route. Ecological systems and devices. 2000, No. 2, pp. 4-37.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.07.2025; одобрена после рецензирования 20.07.2025; принята к публикации 25.07.2025. The article was submitted 06.07.2025; approved after reviewing 20.07.2025; accepted for publication 25.07.2025.